

Глава первая: Сын, у которого контролируют разум, женится на своей маме

Трой Буллок — Бог-Телец

Я направился в среднюю школу с моей любящей мамой под руку. Я так хотел распространить свое послание о том, как должно работать общество. Моя рука сжала мамину задницу. Теперь она принадлежала мне. Она любила меня, а не моего отца. Это было так прекрасно. Мальчики должны были любить своих матерей.

Это было замечательно — трахать свою мать. Скользнуть членом обратно в ее киску, где мне и место. Я дорожил каждой секундой этого действия. Я бы никогда не отказался от этого наслаждения. Я бы наслаждался им до скончания веков. Я был так взволнован тем, что у меня есть это. Я был так благодарен, что у меня есть эта сила.

Вознестись как божество. Я вошел в административный офис школы. Секретарша задохнулась, когда мои излучаемые мысли омыли ее скудный разум. Она прижала руки к голове, когда я переписал ее мысли своей божественной силой.

Она моргнула и подняла глаза.

— Да, — улыбнулась она, принимая то, что мы были обнажены, — Чем я могу вам помочь.

— Мне нужно поговорить с директором, — сказал я, сжимая мамину попку.

Джим Ранчер

— Боже, я ненавижу эти собрания, — пробормотал я своему другу Биллу, когда мы опустились на сиденья в школьном актовом зале. — Они такие тупые.

— Ага, — сказал мой друг.

Я не знал, что хуже. Школа? Или возвращение домой к моей властной матери? Она не могла смириться с тем, что мне уже семнадцать. Она продолжала считать меня ребенком и обращалась со мной как с идиотом. Я не мог дожидаться окончания школы и уехать от нее. С ней все должно было быть идеально. Я полностью компенсировал разрыв с отцом.

Я понял, почему. Боже, я хотел расстаться. Просто уйти от нее. Она сводила меня с ума. Всегда была на краю. Микроманипулировала мной. Это так раздражало. У нее было так много глупых правил. Так много глупых вещей, которые я должен был делать.

— Мой дом, мои правила, придурок, — эхом звучало у меня в голове. Я ненавижу, когда она так говорила.

Да, это было немного лучше. Чуть-чуть.

На сцену вышел директор. У него была лысеющая голова, и он был одет в твидовый пиджак. Он схватился за кафедру и постучал по микрофону, чтобы убедиться, что он включен. Я вздрогнул от звукового резонанса. Билл покачал головой и пробормотал себе под нос.

— Добрый день, кардиналы! — крикнул он. Это был наш школьный талисман. Тупая птица. — Я знаю, что это немного неожиданно, но у нас очень особенный гость. Наш новый бог, Трой, и его любящая мать пришли поговорить с нами. Так что... давайте поприветствуем их!

Он хлопнул в ладоши, и разрозненные аплодисменты эхом разнеслись по школе, когда я взглянула на свою друга. Мы оба пробормотали друг другу: "Боже? Что, черт возьми, здесь происходило?" Я думал, что школьным чиновникам запрещено говорить о своей религии. И что за сумасшедший культ был у этого парня.

Вздых, прокатившийся по актовому залу, вернул мое внимание на сцену. Моя челюсть упала, когда голый парень нашего возраста вышел с очень грудастой женщиной. У нее были светло-коричневые волосы и колыхающиеся сиськи. Я уставился на нее, не сводя глаз, чтобы избежать херов в глазах. Я не собирался смотреть на причиндалы этого парня.

— Что за хуйня? — спросил я Билла.

— Без понятия, Джим, — ответил он, качая головой. — Ни хрена не понимаю.

Парень подошел к подиуму с женщиной. Разве директор не сказал, что это Трой и его мать? Почему она была голой? Почему казалось, что его рука лежит на маминой жопе? Что, блядь, происходит? Это было безумием, даже если у нее были отличные сиськи. Настоящая милфа.

— Добрый день, — сказал парень. — Я Трой, а это моя мама. Мы теперь женаты. В любви и согласии. И поэтому я здесь. У меня есть послание для вас всех. Я — ваш Бог!

Мой разум внезапно загорелся. Тысячи игл жгли, вонзаясь глубоко в мой мозг. Я застонал, моя спина выгнулась дугой. Стоны зазвучали вокруг меня. Звезды заплясали в моих глазах, мерцая, когда пот выступил на моем лбу. Волны тьмы омывали мой разум, пока он продолжал говорить.

— Сыновья должны любить и жениться на своих матерях, — говорил Бог, его голос гремел не только в микрофоне, но и в моем сознании. Он выжег свои мысли в моем мозгу. Все мое тело билось в конвульсиях. — Женщины, пока у вас нет сына, спите с кем попало. Развлекайтесь. А парни, нет ничего страшного в том, чтобы трахнуть женщину, у которой нет сыновей. Это хорошо — вливать в них свою сперму и размножаться. Но женщины, как только у вас появится

сын, воспитывайте его как своего мужа. Пусть он, конечно, ебётся с другими девушками. Этим дамам тоже нужны свои сыновья.

В этих словах было столько смысла. Я не мог поверить, насколько это разумно. Хотя это не должно было иметь никакого смысла. Но он был. Это было удивительно, как много смысла в этом было. Это было потрясающе. Я любил свою мать. Я должен был жениться на ней. Мой член пульсировал, несмотря на боль в голове.

Боль уменьшилась, когда мой бог продолжил говорить:

— Сыновья, у вас с матерями будут только дочери. И это нормально — трахать свою дочь и рожать ей сына, но вы всегда будете любить своих матерей.

— Всегда, — вздохнул я, улыбка расплылась на моих губах.

— Итак, каждый мальчик здесь, если твоя мать еще жива, иди домой и сделай ей предложение. Если у тебя нет живой матери, начинай трахать этих девочек. Им нужен толчок к рождению сыновей. Так что просто долбите их пизды. Хорошо. Вот и все. Это все, что я хотел сказать. Вы знаете, что делать!

Эти мысли пронеслись в моем сознании на мгновение. Я снова застонал, темнота окутала мое разум. Я застонал и почувствовал... как мои мысли повторяют его слова снова и снова в глубине моего сознания. Почти как будто я их транслировал.

Странно, правда?

— Черт, — сказал Билл. — Я... я думаю, мне нужно начать трахать этих девушек.

— Жаль, что твоя мама умерла, — сказал я. — Но я должен вернуться домой и жениться на своей. Я люблю ее. — Огромная ухмылка расплылась по моим губам. Во мне поднялась бурлящая радость. — Я люблю ее, чувак. Я действительно, действительно люблю ее.

Билл посмотрел на меня и фыркнул.

— Ты выглядишь как дурак. Влюбленный дурак.

— Я такой и есть, — сказал я. — Извини, ты этого не понимаешь.

— Да, — сказал Билл. — Ну, что ж. Такова жизнь. Эй, Ширли, хочешь, чтобы я трахнул тебя и посадил сына в твое чрево?

— О, конечно, — сказала Ширли, вставая и снимая с себя рубашку. Ее круглые сиськи обхватывал тигрово-зеленый бюстгальтер.

<http://erolate.com/book/2022/56348>